

Пушкин А.С.

Рос. газ. - 1995. - 10 февр. - с. 15.

Мы думаем, что знаем о Пушкине все. Исследователь творчества поэта, автор книги "Неизвестный Пушкин" Кира ВИКТОРОВА уверена, что мы не знаем почти ничего. В этот день 158 лет назад Дантес убил Пушкина на дуэли, а академическая пушкинистика в течение десятилетий скрывала от нас истинное лицо поэта

ЗНАТЬ хотя бы с того, что мы и не подозреваем, кем были на самом деле герои главного произведения поэта-Татьяна Ларина и Евгений Онегин. И уж тем более загадочными кажутся нам образы самого странного места в романе-сна Татьяны. В приведенном здесь с сокращениями отрывке из книги "Неизвестный Пушкин" автор раскрывает только некоторые из тайн великого поэта.

Как известно, пятая глава в рукописи названа Пушкиным "Имянины". Автор вновь напоминал исследователям о своем "своевольном освящении" страниц романа именем "Татианы и с нею в Риме пострадавших" - святой мученицы, жившей при императоре Александре Севере, убитом мятежными преторианцами ("Словарь о святых..." князя Д. Эрнстова).

Имя героини выбрано Пушкиным преднамеренно и в этом контексте явно связано с заговором декабристов. Глава написана между 4 января и 22 ноября 1826 года. Значит, сон Татьяны был написан вслед важнейшим событиям: кончине Александра I, казни декабристов и внезапной смерти императрицы Елизаветы Алексеевны 4 мая того же года.

"История переживается поэтом в фабуле романа", - замечают пушкиноведы. Но как понимали эту связь академики? Цитируя финал "Онегина":

О много, много Рок отъял!.. Блажен, кто праздник Жизни рано

Оставил, не допив до дна Бокала полного вина, Кто не дочел ее Романа И вдруг умел расстаться с ним как я с Онегиным моим,

В. Ветловская почему-то относит "умение расстаться" к Романом Жизни только к мужеству казенных декабристов, опуская два предыдущих стиха, - о Той, ... с которой образован Татьяна милый Идеал...

Речь, очевидно, идет об исторической личности, которая "вдруг", т.е. внезапно, в отличие от ожидавших казни декабристов, прервала "праздник" жизни. Почему не приняты к вниманию эти два важнейших стиха? Думается, потому, что они полностью могли разрушить академические взгляды на прообраз пушкинской Татьяны.

Итак, предвидела ли героиня романа свою смерть? Девушки гадают Татьяне "на колючку", на замужество:

...И вынулось колючко ей Под песенку старинных дней: ("При пеньи песни роковой" - уточнено в автографе)

"Там мужички-то все богаты; Гребут лопатой серебро; Кому поем, тому добро И слава!" Но сулит утраты Сей песни жалобный напев Милей кошурка сердцу дев.

"Первая песня предрекает смерть", - комментирует Пушкин "добро и славу" замужества Татьяны. Но та, вопреки страху, решила

испытать судьбу еще раз и загадала на зеркало, т.е. на "зерцало" БУДУЩЕГО.

И снится чудный сон Татьяне... "В нашем романе время расчислено по календарю" - утверждает Пушкин. К какому же году относится гадание?

В тот год осенняя погода Стояла долго на дворе... По данным Камер-фурьерского журнала, такая долгая осень стояла в 1824 году. Значит, гадание и сон приходились на "роковой" 1825-й.

Обратимся теперь к известным строфам сна, останавливаясь на значении каждого предмета, встретившегося Татьяне на пути к Онегину.

В сугробах спящих перед нею Шумит, клубит волной своею Кипучий, темный и седой Поток, не скованный зимой. Две жердочки склеены льдиной

"Кто там в малиновом берете..." - именно малиновый берет на портрете императрицы Елизаветы (пушкинской Татьяны?) кисти П. Боннера.

Петербургской Коломне.

Прочтению же "Евгения" как Александра I соответствует и поведение "хозяина тризны":

Он засмеялся - все хохочет Нахмурился - и все молчит - явно отсылающее к образу царя в "Вольности" Радищева:

Где я смеюсь, там все смеется Нахмурюсь грозно, все смеется...

Мы подошли к главной загадке сна Татьяны: И что же! видит... за столом

Сидят чудовища кругом... Начнем раскрытие этих образов с:

...А вот Полу-журавль и полу-кот...

В многочисленных народных лубках-сатирах под видом "Кота астраханского" изображен Петр I. У него действительно были "журавлиные" ноги, а И. Хемницер изобразил его в басне

Вот мельница вприсядку пляшет

И крыльями трещит и машет - раскрывает сам автор, оставляя рисунок: мельница - знак Люцифера, бунтовщика, восставшего против небесного Царя, а под нею - пляшущий в лаптях скелет с характерной линией волос и бороды "клином" бунтовщика Емельяна Пугачева. Этот персонаж "смальвает" оборотней дома Романовых, завершая реестр российских переворотов.

В черновике есть детали образов, не относящиеся впрямую ни к одному из перечисленных чудовищ:

Хвосты хохлаты, Крылья, лапы, когти, Кровавы языки...

Точное описание фамильного герба Романовых: кроваво-красный крылатый грифон на тяжелых лапах с львиным хвостом и высунутым из клюва языком.

ОПРЕДЕЛИВ, кто был кем на лесном шабаше, мы начинаем понимать, куда тащила эта "шайка домовых" затравленную, как на охоте ("Лай, хохот, пенье, свист и хлоп, Людская молвь и конский топ"), Татьяну.

Чтобы наконец "узнать" нашу героиню, перечтем известные со школьной скамьи строки:

Татьяна (русская душою, Сама не зная почему), С ее холодною красою Любила русскую зиму.

Поразительно, никто не обратил внимания на странное незнание русской "уездной" барышни, почему у нее русская душа. Думаю, поэт был вынужден скрывать душу своей героини в скобках потому, что по происхождению она была иностранкой. К такому выводу склоняет и комментарий автора к "Письму Татьяны":

Она по-русски плохо знала, Журналов наших не читала, И выражалась с трудом На языке своем родном.

Итак, писала по-французски. Структура стихов, их явный подтекст заставляют предположить, что русский родным языком героини не был. А был им немецкий:

"Елизавета писала исключительно на французском языке и стеснялась писать по-немецки, не имея в нем достаточной практики", - свидетельствует великий князь Николай Михайлович.

И последнее нота-бене Пушкина. В VIII главе "Онегина":

И у окна сидит она И все она... Поэт словно напоминает курсивом обстоятельства первой встречи Татьяны с Онегиным, во II главе:

"Скажи, которая Татьяна?" "Да та, которая грустна И молчалива как Светлана. Вошла и села у окна".

Эта настойчивость Пушкина заставляет искать в исторических портретах эпохи изображение женщины, сидящей у окна, чтобы назвать ее пушкинской Татьяной.

И найти ее, например, на этом портрете Елизаветы Алексеевны работы П. Басина (1-я стр. газеты), ранее в "Пушкиниане" не публиковавшемся.

Подготовил Владимир ГРОМОВ.

УЖЕЛЬ ТА САМАЯ ТАТЬЯНА?

"НЕИЗВЕСТНЫЙ ПУШКИН" И ТАЙНЫ ЕГО ГЕРОЕВ

Дрожащий гибельный мосток Проложены через поток И пред шумящею пучиной Недоумения полна Остановилась она...

По словарю В. Дала "пучина" означает: "водоворот, выбивающий воды из бездны, морская бездна". Итак, Пушкин и Даль отсылают нас к "водовороту", "наводнению", "потопу" 1825 года, т.е. к восстанию декабристов.

ОТИБ моста, в мифопоэтической традиции, возникает в самом опасном месте пути героя, где угроза злых сил особенно сильна. Важно, что мост обычно служил входом в царство мертвых. Не случайно здесь "гибельный мосток".

... Но вдруг сугроб зашевелился И кто же из-под него явился? Большой взбешенный Медведь Татьяна - "Ах!" А он реветь И лапу с острыми когтями Ей протянул...

В народном представлении увиденный во сне медведь предвещает болезнь или смерть. Вообще, в мифологии медведь - хозяин леса, звериный двойник человека, оборотень. Итак, Татьяна с его помощью

Перебралась через ручей Пошла... И что же? Медведь за ней...

Татьяна в лес... В мифах различных народов мира лес - место пребывания враждебных человеку сил. Через лес проходит путь в царство мертвых. Есть он у Овидия, Вергилия, в "Божественной комедии" Данте ("Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу..."). Кстати, у Данте расположенный в преддверии Ада лес символизировал и охваченную

мятежами Флоренцию.

Вдруг меж дерев шалаш убогой... Медведь промолвил: "Здесь мой кум

Погрейся у него немножко!" И в сени прямо он идет И на порог ее кладет.

Обычай оставлять невесту у порога жениха известен в народных свадобных обрядах. Если принять, что Евгений является хозяином Ада ("И взором алдских привидений явилась дева..."), совет Медведя "погреться у него немножко" звучит почти демонической иронией и по отношению к словам свадобной песни "Зовет кот кошку в печурку спать", приведенной Пушкиным в комментариях (вот где нашлась "кошурка", которая "милей сердцу дев").

А первая шутка Медведя: "Здесь мой кум" - вскрывает еще более серьезные сближения образов сна Татьяны с реальными историей. По Далю, "кум" - "восприемник", крестный отец сына или дочери. Итак, Медведь является восприемником, заступившим на место Евгения; но Евгений, кроме того, и КУМ Медведю во втором значении слова.

Как известно, Александр I являлся кумом Николаю I, так как крестил его первенца - будущего "освободителя крестьян" Александра II. В то же время Николай - приемник Александра, унаследовавший от него не только трон, но и восстание декабристов. Комментарий излишни:

М ЕЖДУ прочим, образы русского императора и медведя соединены еще в английских карикатурах конца XVIII века. Тогда в этом виде изображали Павла I. А появление в этом контексте имени Николай Пушкину могла навеять скульптура НИКОЛЫ с медвежьей головой, стоявшая в Никольской единоверческой церкви в

"Лягушки и Журавль". Вот череп на гусиной шее Вертится в красном колпаке...

Этот образ проиллюстрирован самим Пушкиным на полях рукописи - изуродованная голова Павла I на длинной шее и в колпаке. А за двумя предшествующими персонажами:

Вот рак верхом на науке - можно разглядеть автора "регента" Александра - Н. Панина и "соткавшего" сеть заговора в 1799 году П. Палена.

Здесь ведьма с козьей бородой. Тут остов чопорный и гордый.

ОБОРЯ о трагедии Байрона "Сарданапал". Пушкин пишет: "Сон Сарданапалов

напоминает известную политическую карикатуру... В лице Нимврода Байрон изобразил Петра Великого". Но если женоподобный "Сарданапал"

видит во сне своего великого предка, то этим именем оба поэта называли Александра (Пушкин об Онегине: "И из уборной выходил подобно ветреной Венере..."), а Семирамидой - "гнусной мужеубийцей", "ведьмой с чашей яда" - Екатерину Великую.

Эту догадку подтверждает и сосед - "остов чопорный и гордый" - Григорий Потемкин, гордый славой и тайным браком с императрицей. Вспомним, в "Капитанской дочке": "...Потемкин чопорно на него покосился".

Но впереди и выше (?) кота-Петра стоит:

"Карла с хвостиком", заимствованный Пушкиным из серии известных политических карикатур. На них в виде карлика с длинным "хвостом" - косичкой до земли - изображен полководец А. Суворов.

Завершающий образ сонма чудовищ:

10.2.95